Еще год пролетел быстро. Хотя в самом начале было тяжело, Кушину-сан целый месяц держали в госпитале и отпускать не собирались. Правда, свиток с телом сэнсэя отдали, и я, получив инструкции, спрятала его дома, заодно проверив, сколько чакры осталось во внешних накопителях (где были внутренние, я даже не спрашивала) и сделала неутешительный вывод, что кто-то старательно продавливал барьер. Видимо не всех устроило то, что тот вышел на боевой режим и впускал только постоянных жильцов, как и выпускал. Я даже смогла заметить пару попыток взлома, неудачных, к счастью. Впрочем, те будут неудачными еще долго, внешние накопители заполнены на треть, внутренние должны быть полностью целыми, подозреваю, что где-то припрятаны и запасные, но не уверена. Иными словами, пару лет без подпитки и с постоянными попытками продавить защиту, он простоит. Интересно… но не так уж неожиданно, тем более, Кушина-сан решила дать разрешение на проживание в доме Цунаде-сама и Шизуне-чан, поэтому попытки взлома могут резко прекратиться, зато появится ряд личностей, которых барьеры пропускают без проблем не только в сад, но и в сам дом, ведь изменится уровень опасности в настройках барьеров. Я была против, но в ответ просто получила пошаговую инструкцию, как можно почистить блок памяти и убрать ненужных личностей. Естественно, я этим воспользовалась! Абсолютно случайно напортачив и оставив в памяти параметры только: себя, сэнсэя, Кушины-сан, Цунаде-сама, Шизуне-чан, Микото-сан. Все. Даже параметры Джирайи-сама исчезли. Случайно, конечно. Я же не мастер печатей, правда?

Повезло, что мне удалось это провернуть в первые дни после того, как очнулась Кушина-сан, ведь после возвращения на службу в АНБУ, времени стало катастрофически не хватать. Внезапно оказалось, что я очень востребована на миссиях вне деревни, как и выданная мне новая команда. Появляться дома не получалось, между миссиями проходил минимальный промежуток времени, самый большой отдых длился сутки, а после меня опять кидали непонятно куда. Шпионаж, охрана, курьерские обязанности, убийства, все смешалось перед внутренним взором. Если до смерти сэнсэя я боялась, что не смогу убить, что подведу команду из-за возвратившихся не вовремя кусочков воспоминаний, то сейчас… было ощущение, что что-то внутри перемкнуло. На миссиях я отключала эмоции, действуя, как машина. Убийство не вызывало ничего, только брезгливость и апатию. Я держалась только ради Кушины-сан и Наруто, которые ждали меня дома. Мысль, что Узумаки-химе еще хуже, заставляла проявлять невиданную доселе заботу. С миссий я всегда приносила какие-нибудь мелкие сувениры. В основном специи или ткани, игрушки. Обязательно купленные или сделанные во время коротких привалов, а не захваченные при выполнении заданий. Они не обязательно были дорогими, просто показывали, что я о них помню, не забываю ни на минуту. Глупость, конечно, но я предпочитала думать, что именно они помогали держаться Кушине-сан, пока она оставалась в одиночестве. В этом мире ее держал только Наруто и… я. В один прекрасный день, как раз ровно через год, я вернулась с миссии и поняла, что не только я.

— Добрый день, — уже привычно забираюсь в дом через окно и спускаюсь вниз переодетой.

— Добрый, — мне приветливо улыбнулась сидящая за столиком Микото-сан в гостиной, нюх уловил присутствие еще кого-то, а любопытный взгляд прикипел к сидящему на пушистом ковре Итачи-куну, которого оккупировали два карапуза: блондин и брюнет. — Что-то последнее время я редко тебя вижу, Какаши.

— Я вернулась к миссиям, — кидаю умоляющий взгляд на Кушину-сан, есть хотелось неимоверно. Впрочем, в этом плане мне повезло, я в ту же секунду получила заверение, что обед уже скоро.

— Я слышала, — мне мило улыбнулись, но продолжить светский разговор не успели.

— Каа! Каа! — мой голос был услышан и еще секунду назад спокойно пыхтящий голубоглазый карапуз потребовал внимания.

— Я тут, — обреченно поднимаю глаза к потолку и становлюсь так, чтобы меня увидели, а главное смогли добраться по пушистому напольному покрытию, которое появилось в тот момент, как Наруто научился ползать.

— Каа! — счастливый писк и бодрое ползание в мою сторону, причем, на перегонки с заинтересовавшимся Саске. Обреченно вздыхаю и подхватываю мелкого, решив немного побаловать и крайне осторожно поподкидывать. Естественно оставшийся без внимания Саске тут же потребовал к себе внимания. Два эгоиста. Ни один не хотел сидеть на руках клона, пришлось подбрасывать по очереди.

— Ты хорошо ладишь с детьми, — мгновенно замечает Микото-сан.

— Только в малых количествах, — обреченно отзываюсь, падая на пол и сдаваясь мелким захватчикам, которые стали внимательно изучать поверженного противника.

— А почему Каа? — заинтересованный вопрос со стороны Итачи-куна, который испытывал явное облегчение из-за того, что его оставили в покое.

— Наруто еще не умеет говорить внятно, — флегматично отзываюсь, попутно создавая хенге косыночки, за которой спрятались мои волосы. Иначе бы мне их выдрали, да и еще бы подрались за самый длинный локон. — Однако уже может выдавать отдельные слоги. Какаши слишком длинно, поэтому Каа, а Кушину-сан он зовет ка. Вот и получается, что у него есть Каа и ка.

— Понятно, — спокойный кивок и больше никакого интереса. Скучный он. Не похож на нормального ребенка. Впрочем, мне сложно судить, опыт общения с детьми ограничивается только Наруто и иногда Саске, с которым к нам приходит Микото-сан. И то, из-за миссий я их почти не вижу.

— Между прочим, он еще говорит Цу и Ши, — раздается голос Кушины-сан.

— О, так у нас за этот месяц есть прогресс? — начинаю щекотать целенаправленно пытающихся открутить пуговички на моей рубашке Наруто и Саске. Делать это сложно, объекты попались вертлявые, зато боящиеся щекотки и через мгновение залившиеся хохотом.

— И большой, — гордо соглашается Кушина-сан и снимает с меня своего сына, Микото-сан стаскивает Саске. — Идемте кушать.

— Хай! — у меня молниеносно открывается второе дыхание и я подскакиваю. Нет, а что вы хотели? Побудьте на миссиях месяц (три плавно перетекающих друг в друга задания) питаясь только пищевыми пилюлями или мясом с рыбой без соли, я на вас посмотрю!

Впрочем, сразу попасть к столу не получилось, пришлось идти мыть руки и только после этого я получила доступ к еде, на которую мгновенно набросилась. Да, набросилась, хотя со стороны все выглядело достаточно прилично, все же клановое воспитание это вам не хухры-мухры! Правда, на скорости поглощения это никак не сказывалось. Домашняя еда… это здорово! Тот, кто говорит обратное, никогда не был АНБУшником! Чтоб моей команде икалось! Ни одного нормального повара! Рыбу поймать пожалуйста, а вот с готовкой настоящий швах. Я впервые ела пригоревше-сырую речную форель! Гадость, а ведь раньше я рыбу любила. Впрочем и сейчас люблю, только сделанную Кушиной-сан, а не мной. Кстати, тоже проблемка, над которой придется поработать, а то мне не улыбается во время миссий жрать всякую гадость или пилюли. Это прошлая Какаши могла с таким наплевательством относиться к желудку, а мне он дорог! Хотя бы как память, благо хоть у шиноби расстройство этого органа бывает редко.

— Блаженство, — под тихие смешки растекаюсь на стульчике, лениво рисуя уже пустой палочкой из-под данго узоры в соусе митараши на тарелке. — И не надо на меня так смотреть, месяц на пилюлях и плохо прожаренной дичи никому на пользу не пойдут.

— Вот они будни АНБУ во всей красе, — рассмеялась уже в голос Кушина-сан.

— Смейтесь-смейтесь, — недовольно бурчу. — А пищевые пилюли гадость, пусть и питательная гадость. Ирьенин, который изобретет для них ароматизатор озолотится, — поворачиваю голову к улыбающимся женщинам и добавляю. — Представляете, привал и разговор между куноичи: «Тебе какую пилюлю со вкусом клубники или жареного мяса?», «Давай с клубникой, я на диете».

Ответом мне служит дружный хохот, обе женщины явно представили себе такую картину. Причем, я не уверена, что это была бы просто шутка, женщины в любом мире следят за собой, просто куноичи требуется много чакры и поэтому кроме Акимичи толстушек среди нас нет. Хм… кстати, о еде. Меня достали японские сладости, которые в некоторых случаях совсем не сладости. Правда, подходящего человека на роль кондитера я не нашла, зато попутешествовав

по стране смогла обнаружить места, где выращивают нужные ингредиенты. Иными словами: муку, сахар, корицу, ваниль… и т.д. по списку. При желании заключить небольшие контракты на поставку не составит труда, как и найти помещение для небольшой кондитерской-булочной. Дело за малым, подыскать увлеченного, молодого специалиста, открытого для всего нового. Несколько сотен рецептов, если не больше, я ему напишу. Нет-нет, показать, как готовится я не смогу, банально не умею, но в свое время я с интересом читала рецепты в инете, как и большинство нормальных девочек. Однако я никогда не готовила самостоятельно, не было нужды.

— О чем задумалась, Какаши? — на мне скрещиваются заинтересованные взгляды.

— Я не думаю, я сплю! — лениво сообщаю я, вызывая новую волну веселья у двух закадычных подружек. Жаль, что продлилось это не долго, вскоре Микото-сан пришлось возвращаться домой, ибо Саске уже надо было спать, а Итачи заниматься.

Особого огорчения из-за того, что гости ушли не ощущаю. Я не слишком компанейский человек, да и Итачи меня немного напрягает. Слишком серьезен, взгляд внимателен, настоящий маленький шиноби. Мое поведение для него необычно, и я всякий раз чувствую, что он за мной наблюдает, делает какие-то выводы. Вот зачем? Я уверена, что тот неизвестный даритель не он. Банально бы не хватило навыков дурить охранников, которые приставил к нашему дому Хокаге со своими друзьями. В общем, не он. Хотя меня поражает настойчивость и осведомленность поклонника. Подарки появляются только в те дни, которые я дома, а не на миссиях. Это закономерно вызывает кучу восторгов у Кушины-сан, а у меня легкий интерес. Паршивец знает, как привлечь к себе внимание!

— Какаши, уложи Наруто спать, — проводив гостей, заявила мне Узумаки-химе и сгрузила на руки довольного мелкого. Ну, еще бы ему не быть довольным! Поел, поиграл, а теперь еще и меня в свое пользование получил.

— Хай! — обреченный вздох и я отправляюсь в ванную. Вначале надо его помыть и переодеть, кормежка не пошла на пользу одежде, да и так он немного запачкался. Хотя убей Бог не понимаю, как ему это удалось! Слюнявчик надели, постоянный контроль от Кушины-сан был, как при таком раскладе можно было уделать моднявый рыжий комбез, я не знаю.

Купание прошло под девизом «помой младенца, вымокни сам!», а после пришло главное испытание, убедить малыша, что он хочет спать больше, чем хочу я. Учитывая то, что предыдущие несколько суток я не спала совсем, проведя их в пути, а сейчас оказавшись дома, расслабилась, задачка была не из легких. Подозреваю, что задрыхли мы с Наруто одновременно, я даже раньше. Правда, проснулась тоже первой, поняв, что валяюсь в позе морской звезды на своей кровати (шла переодеваться, а после не нашла в себе силы перетаскивать Наруто назад в его комнатку), а на мне валяется тушка ребенка. Довольного такого, пускающего слюни на мое домашнее юката. Сил нет даже на отвращение, он же не виноват, что еще маленький, да и одежду стираю не я, поэтому мне грех жаловаться. И лень. Очень. Я бы еще поспала, но меня разбудили тихие голоса, если я правильно поняла, это вернулись из госпиталя Цунаде-сама и Шизуне-чан. Надо вставать и переодеваться. Да. Надо. Как? Вопрос на миллион, как выползти из-под тушки мелочи и его не разбудить. Эхх! В такие минуты, я радуюсь, что стала ирьенином! По крайней мере, я знаю, как совершенно безвредно сделать чей-то сон глубже и в такие моменты это меня неплохо спасает. Жаль, часто этот прием использовать нельзя.

— О, Какаши, ты уже проснулась, — сразу же заметила меня Кушина-сан, стоило появиться на вершине лестницы, оставив Наруто досыпать у себя на кровати.

— Да, Наруто еще спит, — киваю, прикрыв зевок ладонью и, вспомнив о приличиях, добавляю. — Добрый вечер, Цунаде-сама, Шизуне-чан.

— Угу, — согласно кивает Цунаде-сама, а Шизуне-чан просто улыбается и кивает. — Какаши, мы как раз говорили, что время моего пребывания в Конохе подходит к концу.

— Цунаде-сама… — мгновенно просыпаюсь и мрачнею.

Прошло полгода, а мы так и не сдвинулись с мертвой точки, оживление сэнсэя застопорилось, так и не начавшись. Нет, тело было полностью здорово, над ним Сенджу работала лично, вылечив не только рану от когтя Кьюби, но и какие-то старые шрамы и последствия сломанных костей, плюс подлечила подвергшиеся воздействию чакры Лиса чакроканалы, сделав их

прочнее и больше. В общем, тут все было в порядке, даже смерть мозга была оттянута так далеко, как только возможно, а после тело опять скрылось в печати, которую спрятали очень далеко и надежно, я даже не знала куда. Оправданное решение, я с ним не спорила, сумев немного успокоиться за прошедшее время. Затык был в другом, вытаскивании чужой души из желудка шинигами и привязывании ее к телу. Если для второго мы нашли способ, Кушина-сан как раз заканчивала работу над переделкой Коншин Бетсури-но-Дзюцу*, то над первым… не было среди нас людей, которые могли безбоязненно вспороть себе живот клинком и выжить. Тут даже Цунаде-сама пасовала, ибо для ее Бьякуго требовало время для активации, а если резать с активированной, раны залечивались слишком быстро. Та же проблема была у Кушины-сан, в которой осталось достаточно чакры Лиса, она была псевдоджинчурики с ограниченными возможностями, как и шиноби с жуткой регенерацией. Про меня и Шизуне-чан и говорить не стоит, шансов выжить никаких. Нужен был Орочимару-сама, но… верить этому склизкому типу? Ни за что! Пусть лучше Кушина-сан роется в свитках Клана и ищет информацию об их покровителе!

— Я все понимаю, но задержаться смогу не больше, чем на месяц, — она недовольно поморщилась. — Я должна встретиться с кредиторами, а после у меня будет миссия, что попросил меня выполнить сэнсэй. Отказаться не могу, сама понимаешь.

— Плохо, — нисколько не кривлю душой. — Я тоже ненадолго, послезавтра очередная миссия и когда вернусь, не знаю.

— Джирая скоро будет в деревне, — невозмутимо сообщает Цунаде-сама. — Он не откажется помочь.

— И опять исчезнет до того, как появлюсь я, — недовольно дополняю, вспоминая, как все это время он мастерски избегал встреч со мной. Нет, со стороны все смотрелось благостно, но на деле… я ни разу не заставала его, он всегда исчезал на сутки-двое раньше, чем я возвращалась с заданий. Видимо, не желал отвечать на мои вопросы. К примеру на тот, где я хотела уточнить, почему он прибыл только спустя десять дней после смерти сэнсэя, а ведь мог раньше. Я в этом уверена.

— Он не хочет отвечать на вопросы, — пожимает плечами Кушина-сан. — Какаши, ему тоже тяжело, он ве…

— Верю, — перебиваю, решив не развивать тему ранимости души отдельно взятых индивидов. — Кушина-сан, лучше скажите, вы достаточно восстановились?

— Да! — тут же воинственно звучит в ответ, но для пущей надежности смотрю на Цунаде-сама, мгновенно получив кивок. Вот и славно. — И чего это ты смотришь на Цунаде-сан?

— Да, ничего! — немного нервно улыбаюсь, смотря, как угрожающе зашевелились алые волосы. — Просто у меня возникла небольшая идея! Однако я почти не бываю в Конохе и ее проверку взвалить не на кого!

— Что за идея? — подозрение из чужих глаз не исчезло.

— Кушина-сан, я тут нашла пару ветхих свитков в библиотеке своего Клана, а там есть интересные рецепты сладких блюд, — тараторю, как можно более быстро. — Я переписала парочку…

— И? — угрожающий прищур.

— Ну, я бы хотела открыть кондитерскую-кафе, — смущенно дергаю за выбившийся из строгого пучка локон. — Однако не хочу банальности вроде данго-кафе, мне больше нравятся бисквиты и сладкие корзиночки. Уверена, если сделать кафе, где продают пирожные совместно с другой выпечкой, а так же есть возможность посидеть за чашечкой чая…

— Идея хорошая, для чего тебе я? — перебивает меня Кушина-сан.

— Не только вы, но и Цунаде-сама! — тут же уточняю я.

— И зачем? — теперь уже прищуривалась и Цунаде-сама.

— Вы ирьенин, значит, сможете рассчитать специальные добавки для беременных или просто куноичи проходящих реабилитацию, которые можно впихивать в любимые сладости, — поясняю, вспоминая, как гуляла с Кушиной-сан до родов и она часто затаскивала меня перекусить в кофейни. Упустим необычные пристрастия и перейдем к главному, а главным было то, что она всегда брала сладкое. Нет, я далека от мысли, что так у всех беременных, но сам факт. Порой гораздо приятнее съесть эклер, чем горстями глотать витамины. Я по себе сужу, сладкое я лопаю с удовольствием, а вот таблетки… я даже аскорбинку не люблю.

— Могу, — согласный кивок и задумчивый взгляд.

— Ну, а вы, Кушина-сан, имеете превосходный вкус и организаторские способности, — невинно подмечаю я, хотя основным считаю другое. Узумаки-химе тесно в доме, ей надо куда-нибудь девать энергию. — Не говоря уже о том, что вы превосходно готовите!

— Хорошая речь, но какая нам с этого выгода? — очнулась от расчетов Цунаде-сама.

— По тридцать процентов прибыли вам, мне и Кушине-сан, десять Учиха, за охрану, — делаю довольно щедрое предложение, от которого довольно сложно отказаться. — Если согласны, я завтра пойду в банк и попрошу заняться подбором помещения для лавки и пекарни. Оформление помещения, закупка оборудование и поиск кондитера с другим персоналом будет на вас. С меня новые идеи и рецепты.

— Я подумаю, — согласный кивок от обеих женщин, я явно их загрузила. Ну, это даже хорошо, создание такого кафе объяснит небольшую задержку Цунаде-сама, заодно обеспечив ей рекламу. Жаль, конечно, что эта отсрочка не слишком большая, но, как говорится, на безрыбье и рак рыба.

Продолжение следует…

Примечания:

* - При Коншин Бетсури но Дзюцу ("Техника разделения души и тела") пользователь способен отделить душу от тела и запечатать её. Если кто-то сорвёт печать или войдёт в контакт с ней, то освободившаяся душа будет преследовать этого человека как призрак, которого видит только этот человек, пока тот не отомстит.

http://tl.rulate.ru/book/55470/1415510